

И. В. КРЮЧКОВ

Г. Д. МАВРОКОРДАТО: ВЕНГРИЯ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В начале XX в. в России возник значительный интерес к Австро-Венгрии, прежде всего к положению в ней славянских народов. Однако отрицательное отношение к политике Австро-Венгрии мешало ее изучению, особенно в том, что касается венгерской половины империи Габсбургов. Секретарь генерального консульства России в Будапеште Г.Д. Маврокордато в донесениях в посольство России в Вене, а позже в изданной им книге попытался восполнить этот пробел.

Ключевые слова: *Венгрия, Генеральное консульство, Будапешт, словаки, сербы, дипломат, национальный вопрос, Балканские войны, внешняя торговля*

В начале XX в. донесения работавших в Австро-Венгрии российских дипломатов являлись основным источником получения информации из империи Габсбургов для правящих кругов России. Частично некоторые донесения публиковались на страницах официальных изданий, таких как «Вестник промышленности, торговли и финансов», «Сборники консульских донесений» и др. Данные публикации предназначались, прежде всего, для деловой элиты. В России в начале XX в. развернулась оживленная дискуссия о необходимости развития внешней торговли с государствами Балканского полуострова и Ближнего Востока¹. В Петербурге понимали, что без активного экономического проникновения в регион будет невозможно расширение политического влияния России на Балканах и Ближнем Востоке. Пример Австро-Венгрии представлялся наиболее полезным для российских предпринимателей и государственных структур, поскольку империя Габсбургов, находясь примерно на одном уровне с Россией в области развития экономики, достигла при этом значительно больших результатов во внешнеэкономических связях с Сербией, Болгарией, Грецией, Румынией, Османской империей. Поэтому изучение австро-венгерского опыта организации внешней торговли стало одной из задач для российских дипломатов в Австро-Венгрии.

Донесения дипломатического корпуса России о внутренней и внешней политике империи Габсбургов оставались абсолютно секретными. На события, происходившие в Австро-Венгрии, российские дипломаты смотрели через призму отношений с Веной, с другими великими державами и раскладом сил на международной арене². Внутриполитические

¹ Наша хроника. С. 65-67.

² Ратнер 1970. С. 173.

проблемы Австро-Венгрии отходили на второй план. Посольство России в Вене четко придерживалось данной линии при освещении положения дел, как в австрийской, так и венгерской половинах империи Габсбургов.

Несколько иначе обстояли дела в организации деятельности российских генеральных консульств и консульств, расположенных в столицах и в других городах Австро-Венгрии. Они позволяли себе отход от большой политики, сосредоточившись на анализе внутривнутриполитических событий в регионах пребывания. К тому же, в начале XX в. МИД России начинает несколько менять отношение к информации, поступающей из Австро-Венгрии, понимая, что без изучения внутривнутриполитических процессов в европейских государствах невозможно выстраивать полноценные связи с ними, тем более прогнозировать поведение оппонентов.

На территории венгерской половины империи Габсбургов (Трансильвании) действовало две дипломатические миссии: Генеральное консульство в Будапеште и консульство в Фиуме (совр. Риека). Пальма первенства в подготовке донесений в посольство России в Вене, безусловно, принадлежала генеральному консульству в Будапеште, обладавшему большими ресурсами и возможностями. Нередко между генеральным консульством в Будапеште и консульством в Фиуме возникали разногласия при оценке одних и тех же событий, в частности взаимоотношений венгерского правительства с Хорватией. Накануне Первой мировой войны секретарем генконсульства в Будапеште стал князь Георгий Дмитриевич Маврокордато, он установил хорошие связи с политиками, журналистами, общественными деятелями Венгрии и за довольно короткий срок неплохо изучил страну, что было скорее исключением для российских дипломатов, работавших в Австро-Венгрии.

Георгий Маврокордато принадлежал к знаменитой фамилии молдавских и российских политиков. Свое начало род Маврокордато ведет от уроженцев о. Хиос. Николай Маврокордато в первой четверти XIX в. переселился в Константинополь, где успешно занимался торговлей. Его сын Александр в 1688 г. был назначен в Вену послом Османской империи, признанием его заслуг стало получение княжеского титула от султана в 1698 г. Его потомки не раз становились Господарями Молдавии и Валахии в XVIII в. Один из них, Александр Маврокордато бежал в Россию, где его доброжелательно встретила Екатерина II³. Он предложил императрице собственный проект освобождения Греции. С этого времени начинается российский этап в истории семьи Маврокордато.

Георгий Маврокордато родился в 1881 г. в семье Дмитрия Георгиевича и Марии Евангелиевны Маврокордато, урожденной Бальтаджи и подданной Италии. Д.Г. Маврокордато, морской офицер, в 1873–1877 гг. занимал должность начальника Кронштадского порта, в 1877–1878 гг.

³ Записки... С. 771.

принимал участие в русско-турецкой войне, в 1913 г., уже находясь в отставке, получил звание генерал-майора⁴.

Г.Д. Маврокордато занимал различные должности в МИД и дипломатических миссиях России. За свою деятельность он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, персидским орденом Льва и Солнца 3-й степени, орденом бухарской Золотой звезды 3-й степени, японским орденом Священного сокровища 4-й степени и сербским орденом Св. Саввы 4-й степени. В 1911 г. дипломат получил чин коллежского асессора.

В Будапеште Маврокордато проработал вплоть до начала Первой мировой войны, а после получил назначение в посольство России во Франции. Он принял активное участие в оказании помощи российским подданным, оказавшимся к началу войны на территории противника⁵. После революции и гражданской войны Маврокордато переселяется в Белград, где жил вплоть до своей смерти в июле 1934 г.⁶

Получив назначение в Будапешт, Маврокордато попытался сформировать собственные представления о Венгрии, но оказалось, что в России нет необходимой литературы: в наличии было, по свидетельству князя, две-три «неплохих» книги по истории Венгрии и ни одной о ее современности⁷. Он обратился за помощью к российским путешественникам и частным лицам, не раз бывавшим в Австрии, но оказалось, что и они мало что знают о Венгрии. Маврокордато не без иронии отмечал знание российскими «специалистами» в лучшем случае гуляша и чардаша. Среди известных венгров они могли вспомнить композитора Ф. Листа, поэта Ш. Петефи (причем никто не смог вспомнить ни одного произведения) и художника М. Зичи, долгое время работавшего в России⁸. Собеседники не смогли назвать несколько венгерских городов подряд и показали полное незнание этнического происхождения мадьяр. Князю пришлось, уже находясь в Будапеште, изучать страну и ее народы.

В генеральном консульстве Маврокордато работал под началом, пожалуй, самого способного и опытного из всех российских консулов в Будапеште, Михаила Григорьевича Приклонского, большого знатока

⁴ Печалов 2006. С. 40. Младший брат Георгия Николай пошел по стопам отца: закончив Морской корпус, служил на Балтийском, затем на Черноморском флоте, принимал участие в мировой войне; в 1918 г. он с группой офицеров был расстрелян большевиками в Архангельске. – Дойков 2011. С. 41.

⁵ Деятельность князя на данном поприще получила высокую оценку посла России в Париже. См.: Донесение посольства России... С. 421.

⁶ Печалов 2006. С. 41.

⁷ Маврокордато 1916. С. VI-VIII. Накануне Первой мировой войны эту проблему поднимал российский славист К.Я. Грот. По его мнению, отсутствие добротной литературы по истории и современности Венгрии объяснялось незнанием венгерского языка и недоступностью источников. Сведения о Венгрии в основном поступали в Россию через труды немецких и чешских авторов. – Грот 1914. С. 105.

⁸ Маврокордато 1916. С. VIII.

Венгрии и специфики национального вопроса в стране. Князь перед поездкой много читал о положении славян в Транслайтании, и впоследствии стремился разобраться в данной проблеме, к тому же в условиях дестабилизации ситуации на Балканах МИД России начинает проявлять особой интерес к оппозиционным движениям в Австро-Венгрии.

Большое внимание в своих донесениях Маврокордато уделил сербскому и словацкому национальному движению в Венгрии.

Сербское национальное движение во многом опиралось на автономию сербской православной церкви. Маврокордато вникает в особенности церковной и школьной автономии сербской православной церкви и специфику взаимоотношений светских политиков с духовенством. Следует отметить, что к 1912 г. сербская православная церковь в Венгрии оказалась в очень сложной ситуации, особенно после смерти патриарха Лукиана (Богдановича). По сведениям Маврокордато, она обладала колоссальной собственностью в Венгрии, часть доходов церковь бесконтрольно тратила на развитие образования сербов и их культурных учреждений⁹. Светские политики хотели получить доступ к поступающим от использования собственности церкви доходам, но духовенство не желало идти на существенные уступки. Другой конфликт разгорелся между самими сербскими светскими политиками. В условиях набирающей силу в сербском национальном движении нестабильности, по слухам, циркулировавшим в Будапеште летом 1912 г., правительство Венгрии могло установить непосредственный контроль над собственностью сербской православной церкви. Маврокордато не смог ни подтвердить, ни опровергнуть данную информацию, но она у него вызывала серьезную тревогу за будущее сербского национального движения в Венгрии¹⁰. В 1913 г. венгерское правительство фактически установило контроль над сербской православной церковью, ограничив ее автономию.

Маврокордато не сомневался в том, что в самом тяжелом положении из всех славянских народов Венгрии оказались словаки. По его мнению, правительство полностью игнорировало их политические и экономические интересы. У словаков отмечался низкий уровень грамотности, даже по меркам Венгрии, условия жизни крестьянства не выдерживали никакой критики. Бедность словаков и низкий уровень образования, по мнению Маврокордато, были тесным образом связаны друг с другом¹¹. Словацкие крестьяне не имели средств на обучение детей в школе, тем более они были задействованы в хозяйстве. Все планы Будапешта по развитию образования у словаков оказались сорванными, во многом из-за нехватки средств. Правительство, с точки зрения россий-

⁹ АВПРИ Л. 108.

¹⁰ АВПРИ Л. 107.

¹¹ АВПРИ Л. 110.

ского дипломата, уделяло мало внимания развитию здравоохранения в словацких районах. Позже возвращаясь к этой теме в своей монографии, Маврокордато отмечал колоссальную разницу в уровне развития чехов и словаков, констатируя, что у словаков даже не сформировался средний класс¹². Вследствие создавшегося положения еще в конце XIX в. началась массовая эмиграция словаков в США. Маврокордато отмечал существенное влияние словацкой эмиграции в США на развитие национального движения словаков. В США возникло несколько словацких организаций и газет, ставивших своей целью развитие национального самосознания у словаков, в т.ч. на территории Венгрии¹³. Представители эмигрантских кругов участвовали в различных национальных мероприятиях словаков на территории Венгрии.

Маврокордато считал, что пренебрежительного отношения Будапешта словаки не заслужили. В качестве одного из доводов приводились словацкие корни Ш. Петефи, руководителей венгерской католической церкви, видных общественных и политических деятелей страны¹⁴. Российского дипломата при этом удивляло отсутствие политических требований в заявлениях лидеров словацкого национального движения. Они в основном сводились к восстановлению культурной автономии, утраченной в 1874 г. по инициативе премьер-министра Венгрии К. Тисы, к улучшению экономического положения крестьян, рабочих и ремесленников.

Традиционно посольство России в Вене уделяло значительное внимание положению румын в Австро-Венгрии и взаимоотношениям империи Габсбургов с Румынией. С осени 1912 г. венгерские власти предпринимают попытку создания венгерской униатской епархии. Очевидно, они стремились оторвать румын-униатов от православных румын и тем самым расколоть румынское национальное движение. По численности румыны в Венгрии занимали второе место после мадьяр, поэтому венгерские правящие круги постоянно выражали опасения по поводу развития румынского национального движения. К тому же близость независимой Румынии придавала особую остроту данной проблеме.

Маврокордато проанализировав ситуацию, дал свои комментарии. По его мнению, протесты румын-униатов в связи с созданием униатской епархии объяснялись двумя обстоятельствами. Первое – возможностью потери части доходов, так как низшему духовенству теперь пришлось бы делиться получаемыми доходами с руководством епархии. Второе – румыны-униаты понимали замыслы венгерского правительства по расколу румынского национального движения. Потеряв часть доходов, они не могли бы эффективно поддерживать с финансовой точки зрения румын-

¹² Маврокордато 1916. С.221.

¹³ АВПРИ Л. 110.

¹⁴ АВПРИ Л. 109.

ские партии и общественные организации, настроенные оппозиционно по отношению к правительству. Действия Будапешта осудили практически все румынские политики Венгрии, но Маврокордато сомневался в эффективности протестов¹⁵. Своих соотечественников в Венгрии активно поддерживали многие политические силы в Румынии.

Осенью 1912 г. Г.Д. Маврокордато констатировал общее осложнение политической ситуации в Венгрии. Этот факт связывался не только с конфликтом правительства с национальными меньшинствами, но и с глубоким расколом в рядах венгерского (мадьярского) правящего класса. Венгерская (мадьярская) оппозиция устроила обструкцию премьер-министру, полиции пришлось усмирять депутатов, наиболее рьяных выводить из здания парламента. Склоки в парламенте привели к проведению оппозицией массовой демонстрации в Будапеште и столкновениям демонстрантов с полицией. Российский дипломат прогнозировал дальнейшие активные действия венгерской (мадьярской) оппозиции¹⁶.

В одном из донесений Маврокордато писал о перспективах развития экономических связей Венгрии с Россией. В торговле империи Габсбургов с Россией доминировала австрийская половина. Экономические связи Венгрии с Россией во многом тормозились по политическим причинам: правящие круги помнили о российской интервенции в 1849 г. и подозревали Россию в поддержке панславистского движения на территории Венгрии. Свою роль в торможении экономических контактов сыграла ориентация России и Венгрии на экспорт сельскохозяйственной продукции, из-за чего они часто выступали на рынках Европы как конкуренты¹⁷. Маврокордато также отметил обеспокоенность венгерских аграриев в 1911–1912 гг. по поводу возможного увеличения экспорта сербского зерна в империю Габсбургов: правящие круги в Вене стремились понизить цены на венгерское зерно внутри страны и привязать Сербию к экономике Австро-Венгрии. Российский дипломат отметил возникшее желание венгерских предпринимателей развивать экономические связи с Россией, ее емкий рынок мог стать выгодным потребителем венгерской продукции, поэтому представители ряда торговых фирм Венгрии в 1912 г. посетили Россию с целью налаживания деловых контактов¹⁸.

В октябре 1912 г. в парламенте начинается обсуждение бюджета Венгрии на 1913 год. Маврокордато обращает внимание посольства в Вене на увеличение расходов на строительство и эксплуатацию железных дорог. (Дипломаты пристально следили за строительством железных дорог, имевших стратегическое значение в случае войны.) Возросли расхо-

¹⁵ АВПРИ Л. 112–113.

¹⁶ АВПРИ Л. 116–117.

¹⁷ См. подробнее: Донесение генерального консула в Стокгольме... С. 11.

¹⁸ АВПРИ Л. 121.

ды на образование. Правительство Венгрии стремилось увеличить число детей, посещавших школы, но, кроме борьбы с неграмотностью, преследовалась еще одна цель: Будапешт пытался с помощью мадьяризации школы бороться с сепаратизмом национальных меньшинств¹⁹. Маврокордато признавал сомнительность этого проекта, так как большинство детей, представлявших национальные меньшинства в сельской местности, не знало венгерский язык, а у правительства не было средств для последовательной мадьяризации школы. Возросли военные расходы²⁰.

В условиях обострения международной ситуации российские дипломаты активно собирали информацию о положении дел в армии Австро-Венгрии. В эту работу включился и Маврокордато. В сентябре 1912 г. на территории Венгрии прошли очередные маневры австро-венгерской армии. Секретарь генконсульства сделал два важных вывода из анализа маневров. Во-первых, военно-воздушные силы Австро-Венгрии показали низкий уровень боеготовности: из 17 самолетов в воздух смогло подняться менее половины. Во-вторых, он признал высокий профессионализм медицинской службы армии²¹. Следует отметить, что кроме общеимперской армии австрийская и венгерская половины империи Габсбургов имели небольшие собственные вооруженные силы, которые в случае войны переходили в ведение общеимперского командования.

Начало Первой Балканской войны обострило отношения между ведущими европейскими государствами. Маврокордато внимательно отслеживал реакцию Венгрии на ход событий. Он отмечал, что венгерская общественность выступала против непосредственного участия Австро-Венгрии в этом конфликте. Она больше беспокоилась по поводу краха на Будапештской бирже и роста цен на продовольствие, в чем российский дипломат видел одно из последствий войны для венгерской половины империи, несмотря на военные заказы Болгарии, размещенные на предприятиях страны²². В первых сообщениях, князь указывал, на протурецкие настроения венгерской общественности и ее полную уверенность в победе Турции над балканской коалицией²³. Некоторые венгерские политики призывали направить волонтеров в турецкую армию. Необходимо отметить, что в Венгрии на рубеже XIX–XX вв. получила большую популярность идея туранского происхождения венгров (мадьяр), поэтому к туркам многие венгерские интеллектуалы относились как к родственному народу. Поражение Османской империи вызвало шок в венгерском обществе. Для подтверждения своей позиции Маврокордато приводил высказывания ведущих периодических изданий страны, которые в дей-

¹⁹ Яси 2011. С. 346–347.

²⁰ АВПРИ Л. 119–120.

²¹ АВПРИ Л. 114.

²² АВПРИ Л. 122–123.

²³ АВПРИ Л. 127.

ствиях балканских государств видели очередные происки России и призывали Австро-Венгрию при необходимости вмешаться в войну. Маврокордато серьезно относился к этим заявлениям. Он доносил о переброске частей австро-венгерской армии в Боснию-Герцеговину, Трансильванию, Южную Венгрию поближе к границам Сербии²⁴. Одним из последствий успехов балканской коалиции в Первой Балканской войне, по мнению дипломата, стало улучшение положения солдат славянского происхождения в армии Австро-Венгрии, так как командование стремилось заручиться их лояльностью на случай войны. Князя очень тревожила нарастающая политическая нестабильность на Балканском полуострове и рост воинственных настроений в Австро-Венгрии. Общественность империи Габсбургов призывала остановить славянскую (российскую) экспансию, что могло привести к ее войне с Сербией, а возможно и с Россией.

В 1916 г., уже находясь в Париже, Г.Д. Маврокордато издал первый том монографии «Описание Венгрии. Внутреннее устройство, сельскохозяйственная жизнь, торговля, промышленность, население, язык и религия». Очевидно, после этого должно было последовать издание второго тома, но, к сожалению, нам не удалось его обнаружить в библиотеках России и других стран, скорее всего он так и не был издан. «Описание Венгрии» до наших дней является наиболее полным и содержательным изданием по истории Венгрии. Автор продемонстрировал прекрасное знание истории страны, ее законодательной базы, экономики, государственно устройства, национальной структуры населения и т.д. Нет сомнений в том, что эту книгу следует переиздать.

Князь признавал крайнюю политизацию подготовленных российскими исследователями трудов по истории Венгрии, что объяснялось непростыми взаимоотношениями венгров (мадьяр) со славянами. Поэтому главную задачу собственного исследования он видел в подготовке объективного труда, лишённого политических оценок: «В настоящем труде нет места политики»²⁵. Он опирался на изучение статистики и трудов ведущих европейских специалистов по истории Венгрии.

Венгры (мадьяры), по мнению автора, показали удивительный характер и стремление к свободе. Они, зажатые более многочисленными народами, смогли сохранить национальную идентичность и государственность²⁶. Венгры (мадьяры) внесли огромный вклад в развитие европейской культуры, причем, они, на взгляд Маврокордато, демонстрировали открытость к восприятию других культур. Он был приятно удивлен наличию на венгерском языке значительного количества книг известных зарубежных писателей, в т.ч. российских.

²⁴ АВПРИ Л. 133.

²⁵ Маврокордато 1916. С. XV.

²⁶ Маврокордато 1916. С. IX.

Князь не сомневался в востребованности его книги в России: «Венгрия и мадьяры должны по многим причинам заинтересовать русского читателя, ибо взаимоотношения угров (мадьяр – *И.К.*) со славянами вообще и с русскими в частности... существовали издавна... и играли серьезную роль в истории обоих народов»²⁷. Отмечая между венграми (мадьярами) и русскими много общего, Маврокордато среди схожих качеств выделял радушие, гостеприимство, чистосердечность и беспечность. Уклад жизни венгров (мадьяр) очень напоминал ему повседневность соседних славянских народов. Такой межкультурный диалог представлялся ему вполне закономерным, поскольку славяне и венгры (мадьяры) соседствовали, оказывая влияние друг на друга, в течение многих веков. В духе времени, дипломат много рассуждал о значительном проценте славянской крови у венгров (мадьяр), что накладывало отпечаток на их повседневность и мироощущение. Вслед за К.Я. Гротом, Маврокордато полагал, что именно приток славянской крови помог венграм (мадьярам) сохранить свою историческую активность и не погибнуть подобно другим кочевым культурам²⁸. Не раз он отмечал значительное число заимствований в венгерском языке из словацкого языка и языков других народов Средней Европы²⁹. Надо признать, что в России от этого соседства, зачастую, отмечали больше вреда для славян, чем пользы. А.С. Будилович, на которого так любил ссылаться Маврокордато, с ужасом констатировал поглощение мадьярами славян³⁰. Российский дипломат не сомневался, что и в будущем Венгрия сохранит свой национальный характер, и далее будет оказывать существенное влияние на развитие Средней Европы. Следовало тщательно изучать историю Венгрии, так как ее взаимоотношения с Россией и славянскими народами будут дальше развиваться.

В своем труде автор дает большой исторический экскурс, его основным лейтмотивом является становление и развитие парламентаризма в Венгрии, которую Маврокордато признавал одной из родоначальниц европейского конституционализма. По его мнению, ни один народ Европы, не принимал такого активного участия в парламентской жизни, как венгры, защищая конституцию от внутренних и внешних врагов³¹.

В «Описании Венгрии» Маврокордато анализирует дуалистический период в истории Венгрии, останавливаясь на его ключевых проблемах. Российский дипломат не сомневался в закреплении мадьярской гегемонии в Венгрии после заключения дуалистического соглашения 1867 г., открывшего путь для постепенной мадьяризации страны³². Пока

²⁷ Там же. С. X.

²⁸ Там же. С. XIII.

²⁹ Там же. С. 164-167.

³⁰ Будилович 1902. С. 9-11.

³¹ Маврокордато 1916. С. 9.

³² Там же. С. 172-173.

у власти оставались отцы-основатели дуализма Ф. Деак и Й. Этвеш, Будапешт, по мнению автора, проводил грамотную национальную политику. Все изменилось с приходом к власти К. Тисы, взявшего курс на притеснение национальных меньшинств.

Маврокордато признавал стремление венгерского правящего класса преувеличить процент мадьяр с помощью фальсификации статистических данных. Он констатировал неблагоприятную демографическую ситуацию у мадьяр, связанную с сокращением рождаемости при практически неизменном уровне смертности³³. В то время, как практически все авторы в России, обращали внимание только на демографические проблемы национальных меньшинств, игнорируя аналогичную ситуацию у мадьяр. В России много писали об угрозе эмиграции национальных меньшинств для численности населения³⁴. Маврокордато, признавал весомый процент представителей национальных меньшинств среди эмигрантов. При этом он писал, что на первом месте по числу выехавших из страны в начале XX в. находились венгры (мадьяры), но этот факт игнорировался в российской литературе. Отмеченное с 1910 г. снижение эмиграции из Венгрии он объяснял началом экономического кризиса в США и усилиями правительства Венгрии по улучшению положения крестьян, в том числе в районах проживания национальных меньшинств³⁵.

Интерес Маврокордато к экономике Венгрии в период дуализма подогревался тем, что Россия и Венгрия столкнулись практически с одинаковыми проблемами, переживая болезненный процесс модернизации. Однако венгерскому правительству удалось достичь результатов с помощью грамотной политики в аграрном секторе страны. Князь скрупулезно описывал все реформы, надеясь на востребованность венгерского опыта в России. Он позитивно оценивал и политику Будапешта по развитию национальной индустрии. Несмотря на нехватку инвестиций, узость внутреннего рынка, Венгрия смогла создать собственную промышленность, ставшую одним из локомотивов развития ее народного хозяйства.

Очерк о национальном вопросе в Венгрии Маврокордато начинает с рассуждений путешественников, посещавших Венгрию в конце XIX — начале XX в. и отмечавших чистоту и ухоженность мадьярских, убогость румынских и нищету русинских сел³⁶. Сам автор не комментировал данный сюжет, оставляя все на усмотрение читателя.

По мнению Маврокордато, венгерская система образования стала точкой преткновения во взаимоотношениях национальных меньшинств с правительством, так как оно стремилось сделать из школы инструмент

³³ Маврокордато 1916. С. XIII.

³⁴ См., напр.: Василевский 1906. С. 52-53.

³⁵ Маврокордато 1916. С. 55.

³⁶ Маврокордато 1916. С. 57.

формирования «единой венгерской политической нации», предполагавшей полную или частичную мадьяризацию национальных меньшинств, а их лидеры пытались сохранить преподавание и на родном языке³⁷.

Раздел о положении сербов в Венгрии перекликался с донесениями князя в 1912 г. Он выделял причины кризиса сербской религиозной автономии: притеснения со стороны правительства Венгрии; падение авторитета патриарха; острая борьба светских деятелей с духовенством³⁸.

В то же время на примере сербов князь показывал, что не все безнадежно в положении славян в Венгрии³⁹. Сербь имели несколько культурно-просветительских организаций, свои образовательные учреждения, ориентированные на развитие сербского языка и культуры. Большую роль в развитии национальной идентичности играли представители деловых кругов, жертвовавшие значительные средства на поддержку культурных и образовательных структур сербов в Венгрии⁴⁰. Сербский пример мог стать образцом для других национальных меньшинств.

Примечателен очерк о русинах Подкарпатской Руси. По Маврокордато, русины проявляли полную политическую индифферентность, у них отсутствовали как панславизм, так и русофильство. О России они знали мало, российская пропаганда в регионе была слабо выражена и велась в основном через русинов, проживавших в США⁴¹. В начале XX в. правительство Венгрии предпринимает усилия по улучшению положения крестьян в Подкарпатской Руси, которая принадлежала к числу наиболее отсталых регионов Венгрии⁴². Однако Маврокордато считал, что эти меры носили пропагандистский характер, называл их недостаточными и неспособными радикальным образом изменить ситуацию к лучшему⁴³.

Судьба остальных национальных меньшинств Венгрии, писал Маврокордато, складывалась по-разному: румыны, хорваты и отчасти словаки активизировали борьбу с Будапештом за свои права, в т.ч. в политической сфере. Евреи и немцы в значительной степени мадьяризовались и оказались, по сведениям официальной статистики, в рядах венгров (мадьяр). Князь признавал заслуги евреев в развитии экономики, науки и образования Венгрии. Ведя речь о мадьяризации немцев венгерской половины империи Габсбургов, он исключал из этого процесса немцев («саксов») Трансильвани, которые, находясь в окружении румын

³⁷ Там же. С. 174.

³⁸ Там же. С. 239.

³⁹ На этом настаивали многие российские авторы. См. напр.: Сиротин 1903. С. 2.

⁴⁰ Маврокордато 1916. С. 213.

⁴¹ Там же.

⁴² Перени 1957. С. 134-135. Даже ведущие венгерские политики и публицисты признавали вопиющую бедность населения Подкарпатской Руси. – Яси 2011. С. 296-297.

⁴³ Маврокордато 1916. С. 142.

и венгров (мадьяр), сохраняли свою национальную идентичность и культуру, а также немцев в приграничных районах Венгрии с Цислайтанией.

Будучи на дипломатической службе в Будапеште, Г.Д. Маврокордато попытался разобраться в особенностях исторического, экономического и политического развития Венгрии и народов ее населявших, ориентируясь на запросы, поступающие из посольства и Санкт-Петербурга. В то же время, в его донесениях отсутствует идеализация национального движения немадьярских народов, констатация тотальной русофобии политической элиты венгров (мадьяр), «повального» русофильства славян Венгрии, заостренности экономических и политических структур венгерской половины империи Габсбургов. Маврокордато признавал способность Будапешта проводить успешную политику модернизации, особенно в области экономики. Одновременно, он осуждал политику мадьяризации, особенно в области образования, но, в отличие от большинства российских авторов, призывал не абсолютизировать ее, ввиду полного провала ассимиляторской политики в сельской местности.

Личные наблюдения и материалы, не вошедшие в официальные отчеты, послужили основой для написания фундаментальной монографии по истории и современности Венгрии. Маврокордато высоко оценивал стремление венгров (мадьяр) к свободе и защите национальной идентичности. Сила венгров (мадьяр), по мнению российского дипломата, во многом заключалась в их конституционализме и в межкультурном диалоге с соседними народами. Критикуя крайности внутренней политики венгерского правительства, Маврокордато, положительно оценивал его экономическую программу, полагая, что данный опыт будет востребован в России, переживавшей примерно такие же сложности при проведении модернизации, особенно в сельском хозяйстве.

Г.Д. Маврокордато не сомневался в необходимости активизации изучения в России истории и современного развития Венгрии без идеологических клише, поскольку Россия и Венгрия, как соседи, были обречены на расширение сотрудничества в различных сферах. К тому же он предполагал дальнейшее усиление роли венгерской половины в политической и экономической жизни империи Габсбургов.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 585.
Будилович А.С. Современный мадьяризм в перспективах угро-славянской истории и жизни. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1902. 12 с. [Budilovich A.S. Sovremennyyi mad'yarizm v perspektiva khugoro-slavyanskoi istorii i zhizni. St. Petersburg, 1902. 12 p.]
Василевский Л.М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы. СПб.: Типография С.М. Проппера, 1906. 63 с. [Vasilevskii L.M. Avstro-Vengriya. Politicheskii stroi i natsional'nye voprosy. St. Petersburg: S.M. Propper's printing office, 1906. 63 p.]
Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. Одесса, 1850. 774 с. [Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej. Vol. 2. Odessa, 1850].
Грот К.Я. Австро-Венгрия или карпато-дунайские земли в судьбах славянства и в русских исторических исследованиях. Пг.: Тип. министерства путей сообщения, 1914. 118 с.

- [Grot K.Ya. Avstro-Vengriya ili karpato-dunaitskie zemli v sud'bakh slavyanstva i v russkikh istoricheskikh issledovaniyakh. Petrograd: Printing of the Ministry of Railways, 1914].
- Дойков Ю. Памятная книжка Красного террора в Советской Арктике. 1910-1923 гг. (документальные материалы). Архангельск, 2011. 212 с. [Doikov Yu. Pamyatnaya knzhka Krasnogo terrora v Sovetskoi Arktike. 1910-1923 gg. Arkhangelsk, 2011].
- Донесение генерального консула в Стокгольме А. Кудрявцева от 22 июля 1893 г. // Консульские донесения по вопросам, предложенным Высочайше учрежденную при Министерстве внутренних дел, Комиссии по поводу падения цен сельскохозяйственные произведения. Вып. I. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1894 [Donesenie general'nogo konsula v Stokgol'me A. Kudrjavceva ot 22 iulja 1893 // Konsul'skie doneseniya po voprosam, predlozhennym Vysochajshe uchrezhdennoju pri Ministerstve vnutrennih del, Komissii po povodu padeniya cen sel'skohozjajstvennyye proizvedeniya. Issue I. St.Petersburg, 1894].
- Донесение посольства России в Первый департамент МИД от 16 февраля 1915 г. // Министерство иностранных дел в годы Первой мировой войны: сб. док. Тула: Акварис, 2014 [Donesenie posol'stva Rossii v Pervyi departament MID ot 16 fevralya 1915 g. / Ministerstvo inostrannykh del v gody Pervoi mirovoi voiny: sbornik dokumentov Tula: Akvaris, 2014].
- Наша хроника // Торгово-промышленный Юг (Одесса). 1913. № 19 [Nasha hronika // Torgovo-promyshlennyi Jug (Odessa). 1913. No. 19].
- Маврокордато Г.Д. Описание Венгрии. Внутреннее устройство, сельскохозяйственная жизнь, торговля, промышленность, население, язык и религия. Париж: Унион, 1916. 255 с. [Mavrokordato G.D. Opisaniye Vengrii. Vnutrennee ustroystvo, sel'skokho zyaistvennaya zhizn', trgovlya, promyshlennost', naselenie, yazyk i religiya. Paris: Union, 1916. 255 p.]
- Перени И. Из истории закарпатских украинцев (1849–1914). Будапешт: Akademiai Klado, 1957. 160 с. [Pereni I. Izistorii zakarpatskikh ukraintsev (1849–1914). Budapest: Akademiai Klado, 1957. 160 p.]
- Печалов Е. Российские дворяне молдавского происхождения // Русин (Кишинев). 2006. №3. С. 35–37 [Pechalov E. Rossiiskii dvoryane moldavskogo proiskhozhdeniya // Rusin (Kishinev). 2006. No. 3. P. 35–37].
- Ратнер И.Д. Очерки истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М.: Наука, 1970. 222 с. [Ratner I.D. Ocherki istorii pangermanizma v Avstrii v kontse XIX v. M.: Nauka, 1970. 222 p.]
- Сиротин А. Народная школа у словаков. СПб.: Тип. И.Скорородова, 1903. 71 с. [Siroitin A. Narodnaya shkola u slovakov. St. Petersburg: I.Skorokhodov'sprinting office, 1903. 71 p.]
- Яси О. Распад Габсбургской монархии. М.: Три квадрата, 2011. 222 с. [Jasi O. Raspad Gabsburgskoj monarhii. Moscow: Tri kvadrata, 2011. 222 p.]

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета; igory5@yandex.ru

G.D. Mavrocordato: early 20th – century Hungary through the eyes of a Russian diplomat

In the early 20th century, Russia developed a significant interest to Austria-Hungary and, first, to the situation of Slavic nations in it. At the same time, negative attitude towards the domestic and foreign policy of Austria-Hungary dominated in Russia, and this interfered with its comprehensive study; Russians did not have a good grasp of affairs in the Hungarian half of the Habsburg Empire. The Russian Consulate General Secretary in Budapest G.D. Mavrocordato attempted to fill this vacuum and to present a multi-facet image of Hungary in reports to the Russian Embassy in Vienna and later in his book.

Keywords: Hungary, Consulate-General, Budapest, Slovaks, Serbs, diplomat, the national question, the Balkan Wars, foreign trade

Igor Kryuchkov, Dr.Sc. (History), Professor, Head of Chair of Foreign History, Political Sciences and International Relationships of North Caucasus Federal University, igory5@yandex.ru